

Навигация

Главная

Статьи

[Политика](#)[Экономика](#)[События и факты](#)[Спорт](#)[Социум](#)[Интервью](#)[Культура](#)[Мозаика](#)[От выпуска к выпуску](#)[Архив выпусков](#)[Старый архив выпусков](#)

Новости

В регионе

[Азербайджан](#)[Армения](#)[Грузия](#)[Россия](#)[Турция](#)[Иран](#)[СНГ](#)[В Мире](#)

По теме

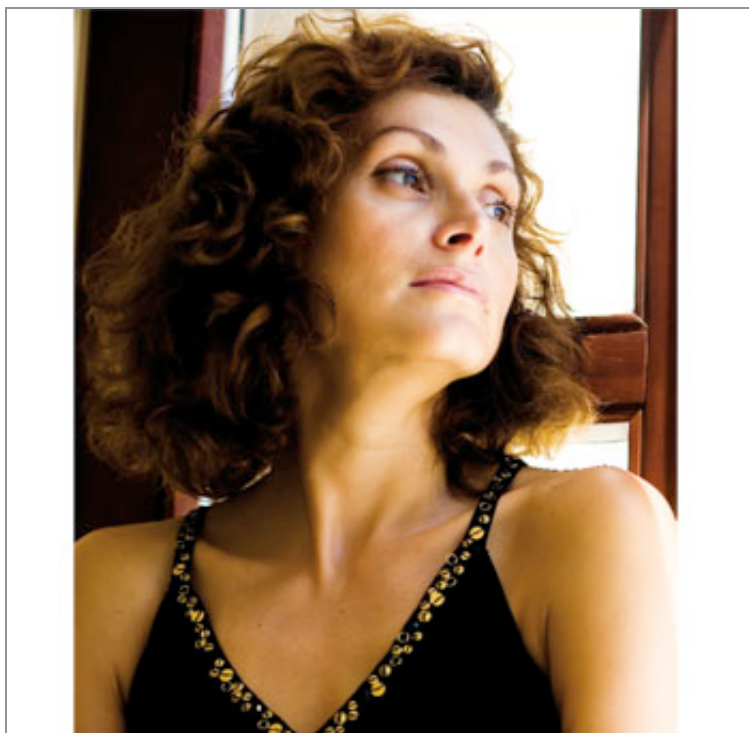
[Политика](#)[Экономика](#)[Происшествие](#)[Общество](#)[Культура](#)[Спорт](#)[Анонсы](#)[Калейдоскоп](#)[Наука](#)[Войны и конфликты](#)[Погода](#)[Архив новостей](#)

Остановись, мгновенье...

Жизнь великих музыкантов с иного ракурса будет показана на выставке известной парижской фотохудожницы, нашей соотечественницы Александры Кремер-Хомасуридзе

Ирада КАРАЧАЕВА
Баку

20 сентября в

Азербайджанской государственной филармонии им. М.Магомаева в рамках Международного бакинского кинофестиваля «Восток-Запад» откроется фотовыставка Live music известной парижской фотохудожницы Александры Кремер-Хомасуридзе, детство которой прошло в Баку. Тема выставки – жизнь музыкантов, крупнейших маэстро мира, той ее части, что скрыта от людей, как невидимая часть айсберга. Это мир, в котором живут и творят великие люди. Корреспонденту R+ выпала возможность познакомиться с работами Александры задолго до того момента, как плоды ее 15-летнего труда будут представлены на суд бакинцев. Это случилось во время ее кратковременной поездки в родной город. Рассматривая фотографии мастера, начинаешь понимать, какая Александра счастливый человек, – она вся в творчестве, в процессе заключения мига в некую невидимую оболочку бытия, где снимки живут своей эмоциональной жизнью. Уникальное чувство светотени, прекрасное знание специфики темы, умение ловить ее ключевые моменты. Сама Александра считает, что ей представилась прекрасная возможность показать свои работы в родном и любимом городе, в «великолепно» отреставрированной и дорогой сердцу филармонии. «Бакинская выставка - волнующее для меня событие, это приглашение в гости к старому, любимому и гостеприимному другу. Это встреча, диалог, визуальный мост между прошлым, настоящим и будущим», - говорит она. - Почему решили снимать именно музыкантов, а не, скажем, политиков? - Это стечение обстоятельств. Моя личная жизнь проходила с человеком из музыкального мира - с Гидоном Кремером, соответственно нужно было заниматься профессией, которая позволяла бы переезжать и часто перемещаться... Поскольку базовая моя профессия - художник, фотография мне

EUR/USD	1.4938	+ 0.0005
USD/AZN		
EUR/AZN		
RUR/AZN		

Партнёры

очень близка. С другой стороны, мой интерес к музыкантам связан с тем, что их никто до меня так не снимал. Поначалу просто снимала – целью заниматься таким проектом я не задавалась. У меня уже была готова другая книга с моими фотографиями о мире вообще. Называлась она «Контраст». Как-то ее увидел Юрий Карсман, предложил напечатать и как бы между прочим заметил: «Наверняка у вас есть уникальный архив». Можно сказать, идея о выставке появилась именно тогда. И я стала работать над проектом. В общей сложности на то, чтобы собрать материал, который уже имелся, и снять других музыкантов, на мой взгляд, дополняющих общую композицию, ушло два года.

- А как вы договаривались с музыкантами?

- Во-первых, мне все время помогал Гидон. Во-вторых, я тщательно изучала их расписание, решала, куда я могу подъехать, просматривала их сайты, фотографии, потому что не хотелось повторяться, и т.д. Потом звонила их агентам и ждала, когда маэстро даст добро.

- Не трудно было снимать звезд такого масштаба?

- Очень трудно было снимать Плетнева, потому что он никогда не выдавал своих эмоций. Он постоянно находился в состоянии «дзэн». Только во время игры удалось снять пару кадров.

- Какие ощущения оставались у вас после съемок?

- С одной стороны, очень хорошие – если удавалось снять удачные кадры. С другой - ужасные ощущения, потому что это очень тяжелая работа. Ведь ты постоянно им мешаешь, путаешься под ногами, вмешиваешься в мир звука щелчком фотоаппарата.

- Вы не нарушали их "личное пространство"? Ведь творческие люди не любят, когда их снимают...

- Я старалась сделать так, чтобы они ко мне привыкли. Во-первых, многие из них меня знали годами. Я и сама знаю этот мир очень давно: знаю, как снимать, где снимать, в какие моменты... Я это чувствую и стараюсь не трогать своих героев, потому что уважаю их труд. Стараюсь не мешать им, как это делают обычно фотографы, которые вылезают на сцену, и так далее... (улыбается). Аппаратура у меня соответствующая - очень тихая. В этой части я уже профессионал. Поэтому я была абсолютно сама по себе. И они сами по себе, естественно.

- Каково это – снимать среди звука? Удавалось ли вам совмещать два в одном – одновременно снимать и параллельно слушать музыку?

- Нет, это совершенно невозможно. Только сейчас, когда я уже завершила работу над этим проектом, подумала про себя: неужели сейчас я как белый человек смогу сесть в концертном зале и слушать музыку, наслаждаться ею? Во время съемок невозможно слушать музыку, потому что ты все время находишься в поисках момента для удачного кадра. Да еще во время концерта ты находишься за кулисами и ждешь, когда музыкант выйдет, как он выйдет, с какими эмоциями, как он переодевается и т.д. Но при этом были случаи, когда музыка оказывалась сильнее моей работы, и, наслаждаясь ею, я просто не могла снимать. Например, я долго не могла снимать Евгения Кисина. Он разрешил мне фотографировать во время репетиции. Он так потрясающе играл, что я не могла снимать. В огромном зале, кроме меня и его мамы, которая одновременно является и его педагогом, не было ни одной души. Я забыла, для чего пришла туда. Не могла себе позволить щелкнуть затвором. Это были самые трудные съемки за всю историю проекта.

- Не было мысли бросить все это и заняться легкой работой?

- Конечно, возникала, и не раз. Просто я должна, просто обязана была довести до конца начатое дело.

- А к вам обращался кто-нибудь из музыкантов с предложением «не хотите ли меня поснимать»?

- Нет, ни разу. Они абсолютно не нуждаются в наших фотографиях.

- Вы показывали маэстро результаты своих работ? Как они реагировали на свои фотографии?

- Ну, какие-то фото они видели, какие-то - нет... Это не было необходимым. Они всем нравятся, они очень эмоциональны. Слава Богу, пока не было никаких проблем. Все всегда проходило очень позитивно. Удивлялись, конечно, смеялись друг над другом: "Вот это да!". Особенно им нравилось смотреть, как получались коллеги.

- А ваши герои любят позировать?

- Нет-нет-нет, никто не любит позировать! Они, конечно, иногда пытались посмотреть мне в камеру, но я всегда говорила: "Ни в коем случае не смотрите, меня здесь нет. Не надо быть любезными и стараться мне позировать. Это как раз то, чего я не хочу. Мне нужно, чтобы меня не замечали, потому что я часть вашей жизни, которую я хочу сфотографировать".

- Почему ваши фотографии выполнены в черно-белом стиле?

- Черно-белый – мой самый любимый стиль. Мне очень нравится прием сфумато (от итал. sfumato – затушеванный, буквально исчезнувший, как дым. Манера живописи: смягчение очертаний изображаемых предметов, пейзажа, фигур (и светотеневой моделировки в целом), что позволяет передать окутывающий их воздух. Прием сфумато - один из важнейших элементов воздушной перспективы, принцип рассеяния - был теоретически и практически обоснован Леонардо да Винчи). И потом музыканты ассоциируются с монохромностью: ноты, одежда, некоторые инструменты черно-белые. Мне кажется, с появлением красок может исчезнуть какая-то часть эмоций. И потом условия съемок другие. Там очень мало света. Если снять цветное фото, то оно будет желтого цвета. Пропадет свет, то есть будет цвет, но не будет света. Я даже объяснить не могу, почему мне нравится черный цвет. Цветной вариант портретов музыкантов для меня не значит абсолютно ничего. Я не вижу в них гармонии. В этой теме я не вижу цвета. Может, в следующей...

- И какая же тема будет следующей?

- Нефть.

- После классических музыкантов – нефть?

- Да, я ездила на все эти буровые. Там замечательные люди работают. Совершенно другой мир, с особенной мимикой. Там есть все для съемок – свет, цвет и люди. Я обожаю эту тему.

- Чем же она вас так привлекает?

- Фотограф должен снимать то, что хорошо знает. Тогда и получается что-то по-настоящему интересное. Я уже снимала на «Нефтяных Камнях». Собираюсь охватить все нефтяные месторождения – Сибирь, Казахстан, Мексиканский залив, а еще хочу снимать в Персидском заливе.

- Вы сказали, что музыкантов начали снимать в связи с тем, что рядом с вами на тот момент находился музыкант. А съемки нефти связаны с тем, что в вашей жизни появился человек, связанный с этой отраслью, скажем, нефтяной магнат?

- Нет, никакого магната нет (улыбается). Я ведь выросла в Баку. Мне эта тема очень близка. Я часто слышу: «Для чего тебе снимать нефть, она же такая вонючая». А почему не снимать, если я в этом вижу красоту. Не буду сейчас вдаваться в детали, увидите, когда будет готов проект. Предыдущая, музыкальная тема была очень сложной. Она ведь вообще беспейзажная. После нее нефть – это десерт с вишенкой.

- Известно, что мужчины и женщины смотрят на вещи по-разному. А как обстоят дела в фотоискусстве? Чем, по-вашему, интересен «женский взгляд» в фотоискусстве? Ведь профессия фотографа считается мужской.

- Я считаю, что женский взгляд более мягкий, сентиментальный, артистичный. А мужской чисто информационный. Может быть, даже не совсем верно проводить параллели, так как в процентном соотношении мужчины доминируют. Это где-то 80% на 20%. Женщинам во время съемок хочется больше света, цвета и много таких приятных мелочей. Лично мне нравится женская фотография.

- А как относятся мужчины-фотографы к женщинам-коллегам?

- Точно так же, как к женщинам за рулем (смеется). Они смотрят на это где-то даже с иронией, что ли, – ну давай-давай, посмотрим на то, что получится. Ведь согласитесь, что и сегодня, несмотря на огромное количество женщин за рулем, отношение мужчин к ним неоднозначное. Хотя надо отдать должное - модельные фотографии мужчины снимают лучше. Они по-другому на это смотрят. Мы

смотрим просто как на объект, а они видят, прежде всего, женщину. Войну тоже снимают лучше. На войне, как и на подиуме, женщинам делать нечего. Там нужны ловкость, быстрота. Пока мы будем разглядывать то, во что одета модель, какие украшения на ней и т.д., мужчина сделает с десяток кадров. А к тематическим вещам у женщин иной подход – более глубокий, более чувственный.

- Вас не напрягает разъездной образ жизни в погоне за очередным кадром? И снимаете ли вы что-нибудь другое во время поездок?

- Мне очень нравится путешествовать. При этом во время поездки у меня обязательно должна быть какая-то цель. Как правило, рабочая. Люблю Азию. При этом я не могу снимать что-то другое параллельно. Если я нахожусь с конкретной целью в какой-либо стране, то для меня кроме работы ничего не существует. Отдых – одно, работа – совсем другое. Все должно быть органично. Когда я снимаю музыкантов, я живу этим и снимаю так, как необходимо в данный момент.

- Вы всю жизнь находитесь в музыкальном обществе. Никогда не думали заняться музыкой?

- Нет, к сожалению, так невозможно - взять и заняться. В моей семье почти все были музыкантами. Филармония и Театр оперы и балета в Баку для меня были вторым домом. Мне очень жаль, что все-таки моя мама в свое время решила не отдавать меня на музыку. Тогда был бы в моей жизни добавочный "иностраный" язык, совершенно другой взгляд на вещи. Считаю, что каждый человек должен иметь музыкальное образование. Оно расширяет горизонты и позволяет лучше чувствовать музыку и понимать. Каждый ребенок в обязательном порядке должен учиться музыке. Он может не быть музыкантом, но он должен ее понимать.

- А стороннему зрителю, пришедшему на выставку, на что посоветовали бы обратить внимание?

- Я очень хочу, чтобы зритель, который придет на выставку, почувствовал эмоциональность этих фотографий - для меня это самое главное. В жизни главное - эмоции, чувства, любовь, страсть... Все это есть на фотографиях. И я очень хочу, чтобы зритель понял, насколько мир музыки эмоционален, насколько эти люди из мира музыки эмоциональны, насколько непросто их дело. Музыканты ведь часто стоят спиной, дирижеры вообще всегда стоят спиной к зрителю, поэтому зритель не имеет возможности увидеть, что происходит на их лицах. Это совершенно особые люди. Мне было очень интересно их снимать, потому что было важно понять их суть. В моей выставке немножко и об этом. О том, какие они на сцене, за сценой и вообще в жизни.

- На выставке будут экспонироваться более 80 работ. Среди них есть особенные, любимые?

- Все они мне дороги по-своему. Но очень люблю снимок, где Мстислав Ростропович встречается Гио Канчелию. А еще мне нравится, где виолончелистка Бутман смеется. Потому что ее редко можно увидеть улыбающейся, а тут такой кадр получился замечательный. Очень люблю эмоциональные снимки. Музыканты, дирижеры, в отличие от режиссеров и писателей, очень эмоциональны во время выступления.

Фотохудожнице Александре Кремер-Хомасуридзе оказалось под силу показать зрителям закулисы музыкального мира: рождение звуков и нот, концерты и репетиции, трепетную и каторжную повседневную работу над тем, что кажется эфемерным, но способно пробуждать самые бурные страсти.

ВРЕЗЫ:

Проект «Нефть» станет не только очередной выставкой, но и новым этапом в творчестве Александры Кремер-Хомасуридзе

Фотография может сказать и показать больше, чем оригинал. Тот, кто ее сделал, может рассказать больше, чем вы ожидаете

Биография

Александра Кремер-Хомасуридзе родилась в Москве, выросла в Баку в музыкальной семье, здесь же окончила Художественное училище им. А.Азимзаде. По профессии художник-реставратор. В 1989 году переехала в Париж и работала реставратором. Как фотограф закончила в Париже две престижные школы - EFET, IRIS, а также курсы фотожурналистики Яна Морвана. Ее фотографии можно часто видеть на страницах европейских изданий, включая Paris Match, Le Monde, Figaro. Став супругой Гидона Кремера, оставила работу реставратора. В течение 15 лет снимала музыкантов, сопровождая Г.Кремера в гастрольных поездках по всему миру. Итогом 15-летних съемок стала фотовыставка Live music,

в которую входит более 80 снимков великих представителей музыкального мира. Авторский проект - это закулисье из жизни, быта и, конечно же, творчества великих маэстро: Мстислава Ростроповича, Юрия Башмета, Гидона Кремера, Владимира Спивакова, Евгения Кисина, Натальи Гутман, Дениса Мацуева, Владимира Ашкенази, Михаила Плетнева, Даниэла Баренбойма, Йо-Йо Ма, Сейджи Озавы и др.

Вслед за Баку выставка пройдет в Лондоне, Париже и Берлине.

Живет на три города: Москва–Париж–Баку.

График расписывает на год вперед.

Воспитывает двух дочерей: 16 и 6 лет.

Редакция:

Директор: В. Ахундова

Главный редактор: Н. Маилов

Регистрационный номер № 1702, от 17.02.06

Министерства Юстиции АР

Учредитель "Region plus"

Адрес редакции: Азербайджан, Баку, ул. Б. Сардаров, 3

